

Т. И. Стексова Т. I. Steksova
Новосибирск, Россия Novosibirsk, Russia

«ПОСЛАНИЕ ПРЕЗИДЕНТА»
КАК ЖАНР

ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. Анализируется институциональный речевой жанр «послание президента» на примере сопоставления коммуникативных особенностей посланий двух президентов (Н. Назарбаева и Д. Медведева).

Ключевые слова: политическая коммуникация; речевой жанр; жанрообразующие признаки; послание президента.

Сведения об авторе: Стексова Татьяна Ивановна, профессор, доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка, Институт филологии, массовой информации и психологии.

Место работы: Новосибирский государственный педагогический университет.

Контактная информация: Россия, 630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28.
e-mail: steksova@inbox.ru.

«PRESIDENT'S ADDRESS»
AS A GENRE

IN POLITICAL COMMUNICATION

Abstract. Institutional speech genre «president's address» is analyzed on the basis of comparison of communicative peculiarities of the addresses pronounced by two presidents (N. Nazarbaev and D. Medvedev).

Key words: political communication; speech genre; genre-creating signs; president's address.

About the author: Steksova Tatiana Ivanovna, Professor, Doctor of Philology, Professor of the Chair of Modern Russian Language, Institute of Philology, Mass Information and Psychology.

Place of employment: Novosibirsk State Pedagogical University.

Статья основана на докладе, прочитанном на Международной научной конференции «Коммуникация как предмет междисциплинарных исследований: научные теории и социальная практика» (Калининград, 17—19 мая 2012 г.)

Как отмечают современные исследователи, изучение политического дискурса — как его тематики, так и особенностей политического языка и используемых дискурсивных практик — относится к наиболее актуальным задачам политологии и политической лингвистики [Баранов, Михайлова, Сатаров, Шипова 2004]. Как известно, предметом изучения политической лингвистики является речевая деятельность, направленная на пропаганду, эмоциональное воздействие на граждан страны, пробуждение политической активности. Разработка новых методов анализа политических текстов и их применение позволяют получать адекватные данные о состоянии общественного сознания, о доминирующих политических установках на актуальные общественно-политические проблемы. В политической коммуникации язык становится инструментом влияния и манипулирования, важнейшим средством категоризации, а тем самым и понимания политических феноменов. Можно предположить, что в политической коммуникации нейтральное использование языка в принципе невозможно. Именно поэтому, как справедливо отмечает Е. И. Шейгал, власть как в абстрактном смысле, так и в значении «конкретные представители власти» нередко

выступает в качестве объекта осмысления, интерпретации и критики [Шейгал]. Поскольку всякая власть создает свою речевую практику, играет в свою «языковую игру», для изучения политического дискурса важен анализ «языка власти», или «дискурса власти».

Р. Блакар подчеркивает, что люди с разными позициями во власти имеют разные возможности по овладению более продвинутой лингвистическими механизмами, и тот, кому принадлежит наибольшая власть, может в любой момент решить, какой лингвистический механизм наиболее полезен. Следовательно, тот, кто обладает властью (положением), в значительной степени определяет употребление и значение слов и выражений (инструментов власти). Говоря о языке как инструменте социальной власти, Р. Блакар имеет в виду присущую языку способность к структурированию и воздействию (выбор выражений, осуществляемый отправителем сообщения, воздействует на понимание получателя). Исследователь выделяет шесть «инструментов власти», имеющихся в распоряжении отправителя: 1) выбор слов и выражений; 2) создание (новых) слов и выражений; 3) выбор грамматической формы; 4) выбор последовательности; 5) ис-

пользование суперсегментных признаков; б) выбор имплицитных предпосылок [Блакар 1987]. К этому перечню можно добавить и выбор речевого жанра.

Как известно, в некоторых видах дискурса существуют определенные жанры, доступные только для «профессионалов», субъектом которых не может быть «клиент»: проповедь — для священника, лекция — для преподавателя, приговор — для судьи и т. д. К ним относится большинство жанров политического дискурса (публичная речь политика, парламентские дебаты, партийная программа, все жанры президентской риторики и др.).

Одним из жанров политической коммуникации является послание президента. Под посланием словари понимают «письменное обращение государственного деятеля (или общественной организации) к другому (или к другой организации) по какому-нибудь важному государственному, политическому вопросу». Жанр послания президента получил распространение в новейшей истории России. Этот жанр носит институциональный характер, т. е. говорящий «выступает как представитель определенного социального института и как носитель определенного социального статуса, что предопределяет соблюдение установленных статусно-ролевых и ситуационно-коммуникативных норм» [Чудинов 2012: 54].

Для анализа мы взяли послания президентов Казахстана (2011 г.) и России (2010 г.). Такой выбор не случаен. Сравнение посланий президентов России и, скажем, главы США, Великобритании или Франции позволило бы выявить национальную специфику политического текста, разграничить «свое» и «чужое». Кроме того, перевод иноязычных текстов так или иначе отражает политические и языковые пристрастия переводчиков. Послание президента Казахстана написано на русском языке, Казахстан и Россия принадлежат к одному постсоветскому пространству, близки по многим параметрам, включая общие проблемы. Тем интереснее сравнивать не столь культурно отдаленные тексты.

Воспользовавшись моделью Т. В. Шмелевой [Шмелева 1997], выявим жанрообразующие признаки и сопоставим их реализацию в двух посланиях.

Как показал анализ языкового материала, жанр послания является сложным, включает в себя другие, первичные речевые жанры и потому полиинтенционален, т. е. вмещает в себе информативный и императивный компоненты. Однако соотношение этих компонентов в анализируемых посла-

ниях различается. Так, **послание президента Казахстана** прежде всего носит информативный характер, причем информация касается трех временных планов — сообщается, что сделано, что делается и что планируется: *Мы ввели в эксплуатацию 152 предприятия, обеспечили постоянную работой около 24-х тысяч казахстанцев. Всего по стране создано порядка восьмиста различных производств. Мы начали процесс активного восстановления и развития химической и легкой промышленности, совершили рывок в переработке сельхозпродукции. До 2014 года планируется реализовать 294 инвестиционных проекта на сумму 8,1 триллиона тенге. Будет создано 161 тысяча постоянных рабочих мест и 207 тысяч — на период строительства. К 2015 году будет построено 350 врачебных амбулаторий, фельдшерско-акушерских пунктов и поликлиник.*

Императивная составляющая послания проявляется через речевой жанр поручения. Президент дает поручения правительству: *В целях развития несырьевых секторов поручаю Правительству разработать и утвердить Комплексный план энергоэффективности. Поручаю Правительству вместе с акимами до 1 мая этого года разработать и принять принципиально новые программы. Поручаю Правительству совместно с акимами областей, городов Астаны и Алматы до 1 мая 2011 года разработать принципиально новую программу по обеспечению занятости населения. Поручаю Правительству перейти со следующего года к мотивационным денежным выплатам.*

Характерно, что президент Казахстана в своем послании использует модальность необходимости, а не долженствования. Это приводит к осознанию поставленных задач как задач, решение которых объективно нужно всем жителям страны: *В рамках „Дорожной карты“ в 2009 и 2010 годах мы провели большую работу по ремонту объектов ЖКХ. Эту работу **нужно** продолжить. **Необходимо** провести масштабную модернизацию систем водо-, тепло-, электро- и газоснабжения, а также обеспечить создание оптимальной модели жилищных отношений. Теперь всё зависит от того, как Правительство и местные органы власти исполнят эти задачи, как будет организована эта работа. Это минимум того, что **нужно сделать** в ближайшее десятилетие.*

Послание президента России также выполняет информативную функцию, причем чаще всего информация касается настоящего, которое, правда, сравнивается

с прошлым: *Численность безработных сейчас составляет около 5 миллионов человек, то есть она сократилась на 2 миллиона по сравнению с пиком кризиса. Это существенное достижение. Размер суверенного долга минимален. Сегодняшний уровень международных резервов России (а это около полутриллиона долларов) существенно выше, чем этот показатель в конце 2008 года.*

В целом в данном послании доминирует императивная функция, которая проявляется в использовании модальности необходимости: **Необходимо** провести технологическую модернизацию детских поликлиник и больниц, повысить квалификацию их сотрудников. Особое внимание **нужно** уделить вакцинопрофилактике, доступности для детей и подростков качественных лекарственных препаратов и ранней диагностике у них туберкулеза, онкологических и иных опасных заболеваний. На эти цели также **нужно** направлять необходимые средства. Для семей с тремя и более несовершеннолетними детьми **надо** ввести дополнительные налоговые преференции. В-третьих, для детей, которые не посещают детские сады, **необходимо** создать дошкольные группы в общеобразовательных школах.

Однако более частотной для данного послания является модальность долженствования: *И местные администрации, и органы надзора должны заранее, то есть практически сейчас, позаботиться о подготовке к следующему летнему сезону. Этими вопросами должны заниматься и Уполномоченные по правам ребенка, которые есть уже в 58 регионах нашей страны. Однако свою финансовую поддержку должны также оказать и региональные, и муниципальные органы.* В приведенных примерах долженствующий субъект назван. В других случаях не оговаривается, кто должен выполнить названное: *налоговые льготы и государственное финансирование исследовательской деятельности должны быть доступны всем, у кого есть идеи и кто соответствует установленным критериям. В результате таких мер должна повыситься роль регионов и муниципалитетов в решении ключевых социально-экономических задач.*

В подобных случаях, как и в примерах с модальностью необходимости, за счет использования пассивных конструкций с устранением субъекта высказывание приобретает статус декларации, а не конкретной постановки задачи. Более того, некоторые высказывания президента нацелены явно не

на того адресата: *В течение 2011 года для каждой школы надо создать проект школы будущего — видение того, как может развиваться школа. Разработка таких проектов — это, конечно, дело прежде всего учителей, нынешних и бывших учеников, родителей.* Членам Федерального собрания сообщается, что разработкой проекта школы будущего должны заниматься учителя, ученики и их родители, следовательно, федеральная власть в этом деле может самоустраниться, снять с себя всякую ответственность за проблемы образования.

Кроме того, в послании встречается жанр поручения: *Поручаю Правительству не менее половины экономии запланированных расходов, а также часть дополнительных доходов федерального бюджета направлять на поддержку приоритетов модернизации... Я поручаю начиная с 2011 года проводить их (детей — Т. С.) углубленную диспансеризацию... Поручаю Правительству учесть эту рекомендацию... Я поручаю Правительству подготовить предложения на эту тему. Я поручаю главам субъектов Федерации ежегодно представлять доклады об экологии в их регионе.* В отличие от поручений Н. Назарбаева, поручения Д. Медведева носят более абстрактный характер, не имеют четко сформулированную задачу и сроков исполнения.

Жанр обещания не очень популярен в тексте послания президента. Встречается один пример: *Исполнение этих поручений я продолжу контролировать лично,* — который можно интерпретировать как обещание.

Сравниваемые тексты являются посланиями президентов республик, т. е. говорящие равны по статусу. Как известно, тексты посланий, как и других политических документов, пишутся не самими президентами, а по их заданию целой группой специалистов. Тем не менее следует согласиться с мнением А. П. Чудинова, утверждающему, что, озвучивая или подписывая политический документ, президент берет на себя ответственность за его содержание. Такие тексты исследователь предлагает называть текстами со смещенным авторством [Чудинов 2012: 74—75]. Для адресатов политической коммуникации более значима, актуальна точка зрения президента, а не его помощников, поэтому текст воспринимается как принадлежащий именно президенту. Соответственно оба анализируемых текста одинаковы с точки зрения фактора автора: в обоих автор смещенный.

Однако адресаты разбираемых посланий различаются: президент Казахстана обращается к «народу Казахстана», а президент

России — к «Федеральному собранию». И если в первом случае используются обращения «уважаемые казахстанцы», «дорогие казахстанцы», то во втором только один раз встретилось обращение «уважаемые граждане России!», в остальных случаях — «уважаемые депутаты и члены Совета Федерации», «уважаемые коллеги», «дорогие друзья». В связи с этим разное наполнение получает местоимение «мы» в устах президентов. Н. Назарбаев, используя это местоимение, включает себя в сообщество казахстанцев, *мы* — это жители республики. Знаменателен в этом отношении подзаголовок послания: *Построим будущее вместе!* Поэтому при постановке задач Н. Назарбаев, используя местоимение *мы*, объединяет себя, властные структуры и весь народ Казахстана: *Если мы хотим жить лучше и богаче, мы обязаны выполнить эту работу.* Этим и определяется, в частности, выбор модальности необходимости: *нам надо что-либо сделать всем вместе!*

Для Д. Медведева *мы* — это представители федеральной власти: *Мы все вместе, здесь присутствующие, провели широкое обсуждение закона „О полиции“... Жанр благодарности в его послании адресован только представителям власти: *Еще раз хотел бы поблагодарить всех, кто участвовал в обсуждении этих инициатив, всех депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации.* Не случайно появляется местоимение *они*, которое объединяет народ России и представителей местной власти и противопоставляет их федеральной власти. Ср.: *Именно поэтому наряду с развитием законодательства о судебной системе, что мы делали и продолжаем делать, мы начали проведение реформы МВД. / ...региональные и муниципальные руководители обязаны готовиться к эффективной реализации этих новых актов. В них действительно много нового. При этом не прятаться по кабинетам и наблюдать за тем, как на их территории растёт и нагнет криминал. Они должны делать всё, чтобы люди не боялись за свою жизнь и жизнь своих близких, не опасались потерять свое здоровье, имущество и человеческое достоинство.* Не случайна модальность долженствования: *они должны!* Противопоставление *мы* — *они* представляется закономерным, отражающим реальное отношение власти России к народу. О том, что местоимение *мы*, с его богатыми возможностями в сфере концептуализации и оценочной интерпретации действительности, имеет давние традиции использования в разных видах так называемой манипулятивной*

коммуникации, писала И. Ю. Гранева. В своей работе она иллюстрирует употребление *мы* для языковой манипуляции осознанным обыгрыванием в следующем старом анекдоте: *Генеральный Секретарь ЦК КПСС выступает с речью: / — Через двадцать лет мы будем жить при коммунизме! / Реплика из зала: / — А мы?* [Гранева 2010].

С точки зрения диктумного содержания послания президентов Казахстана и России также имеют различия. Текст Н. Назарбаева четко структурирован, делится на две основные части: 1) ускоренная экономическая модернизация; 2) социальная модернизация — новая социальная политика. Во второй части выделяются следующие подразделы:

- 2.1) образование;
- 2.2) здравоохранение;
- 2.3) развитие языков;
- 2.4) новая стратегия занятости;
- 2.5) модернизация ЖКХ;
- 2.6) качественная питьевая вода;
- 2.7) повышение доходов — новое качество жизни.

Как видим, темы, затронутые в послании, — это актуальные конкретные вопросы, волнующие народ страны. Это понятно, ведь послание Н. Назарбаева, напомним, адресовано всем казахстанцам.

Послание Д. Медведева представляет собой сплошной текст, структурно не расчлененный на какие-либо части. Конечно, в нем также можно выделить определенные темы, а именно:

- итоги 2010 года;
- демография;
- качество и доступность здравоохранения, здоровье детей;
- поддержка молодых и многодетных семей;
- защита детей;
- развитие системы образования;
- защита окружающей среды;
- модернизация политической системы, качество работы органов власти;
- безопасность и уголовное законодательство;
- борьба с коррупцией и система госзакупок;
- модернизация Вооруженных Сил;
- внешняя политика;
- отдельные поручения Правительству, Администрации президента и руководителям регионов.

Как видим, тематика этого послания шире, оно дополнительно затрагивает вопросы внешней политики и работы органов власти всех уровней. Это обусловлено тем, что президент обращается к представителям власти, в ведении которых находятся данные

вопросы. Однако неструктурированность текста заставляет президента использовать следующие конструкции: *Отмечу также и то, что... Еще одна тема. Прежде всего о мерах... Серьезной проблемой... Поистине страшная проблема... Не могу не сказать еще об одной проблеме. Особо отмечу значение... Завершая тему, подчеркну, — и под.*

В плане языкового воплощения также можно найти ряд различий.

Послание Н. Назарбаева выдержано в официально-деловом стиле, соответствует всем нормам литературного русского языка. Автор использует достаточно короткие предложения, которые легко воспринимаются на слух: *Поручаю Правительству перейти со следующего года к мотивационным денежным выплатам. Главный вопрос — преодолеть иждивенчество. Безработный будет получать грант на приобретение профессии, а не за то, что он безработный. Проблемы бедности надо решать, а не смячать за счет государственных пособий. Государство будет помогать только объективно нетрудоспособным и малообеспеченным.* В тексте используются отглагольные существительные, что обеспечивает именной характер текста: *работа, доступ, изношенность сетей, реализация программы.* Лексика — либо официально-деловая, либо нейтральная. В тексте много цифровых данных, призванных свидетельствовать об объективности изложения. Кроме того, автор очень часто в подтверждение выдвинутых тезисов ссылается на мнение независимых экспертов: *В настоящее время по оценкам международных экспертов антикоррупционное законодательство Казахстана признано одним из самых эффективных. В докладе Всемирного банка в 2010 году Казахстан признан лидером по проведению реформ в интересах бизнеса. В мировом рейтинге стран с наиболее благоприятным бизнес-климатом Казахстан занимает 59-е место среди 183-х стран мира.* Автор минимально обозначает свою личность в тексте. Местоимение я и глаголы в форме 1 л. ед. ч. весьма редки.

Послание Д. Медведева носит более личный характер. Президент России активно пользуется местоимением я. В его тексте комбинируются черты разговорно-бытового и официально-делового стилей. С одной стороны, употребляются осложненные синтаксические конструкции, характерные для официально-делового стиля: *Год назад в этом зале я представил свою политическую стратегию: опираясь на ценности демократии, модернизировать экономику и создать стимулы для прогресса*

во всех областях; воспитать поколение свободных, образованных, творчески мыслящих граждан; поднять стандарты жизни людей на качественно новый уровень; утвердить статус России как современной мировой державы, достигшей успехов на инновационной основе. Частотны пассивные конструкции: *До конца года будет полностью сформирована спутниковая группировка ГЛОНАСС, а в ближайшие два года завершится создание основных цифровых навигационных карт и начнется применение спутниковых навигаторов системы.* Так же, как и Н. Назарбаев, Д. Медведев активно использует отглагольные существительные. С другой стороны, президент России обращается не только к официально-деловой и нейтральной лексике, но и к разговорной и даже просторечной: *Мерзавцев, которые этим занимаются, нужно наказывать самым суровым образом. Таких людей на пушечный выстрел нельзя подпускать к детям.* В результате послание президента России более эмоционально окрашено, чем послание президента Казахстана.

В отличие от Н. Назарбаева, который в основном приводит факты, оперирует цифровыми данными, Д. Медведев позволяет себе использовать банальные фразы, сообщать общеизвестное, — другими словами, подменяет информативность декларативностью: *Современные дети не такие, как были мы. Всякое поколение отличается от предыдущего. Больше внимания нужно уделять патриотическому воспитанию молодежи. Детство и юность — это тот период в жизни человека, когда определяется его будущее.*

Подведем итоги. Каждый носитель языка (в нашем случае — президент) в речевом сообщении осуществляет структурирование, воздействие и передачу своей точки зрения через используемые языковые формы. В связи с этим возникает вопрос о том, насколько сознательно авторы текстов избрали способы их языкового воплощения. Трудно заподозрить Д. Медведева и его помощников в неумении структурировать текст, в незнании конкретных цифровых данных и в целом в более низкой языковой компетентности по сравнению с Н. Назарбаевым и его помощниками. Интерпретация послания президента России позволяет предположить намеренность предложенного построения текста. По мнению Е. А. Кожемякина, «механизм политической интерпретации может быть раскрыт на основе идей Доналда Дэвидсона, утверждавшего, что интерпретация речевого акта подразумевает понимание „нереализованных дис-

позиций говорящего», включающих в себя убеждения, намерения, желания адресанта». [Кожемякин 2011: 55]. Представляется, что намерения адресанта сводились к желанию минимизировать свою ответственность за счет использования общих фраз, приведения неопределенных данных, отсутствия структурированности текста. Кстати, это позволяет и адресатам (представителям федеральной власти) уйти от ответственности: если не названы конкретные исполнители, сроки, то и спрашивать не с кого. Если под интерпретацией понимать «перевод формальных символов и понятий на язык содержательного знания» [Микешина 2007: 137], то более широкий адресат (все граждане России) не получает исчерпывающего содержательного представления о положении дел в стране и конкретных перспективах. Напомню, что в ходе политической коммуникации эффект языкового воздействия проявляется на достаточно высоком уровне. В результате политическая коммуникация, представленная таким жанром, как *послание президента*, оказывает огромное влияние на общественное сознание и формирование политических диспозиций граждан. И если послание Н. Назарбаева достигает своей коммуникативной цели, служит идее объ-

единения общества, то послание Д. Медведева не столь единодушно воспринимается россиянами и вызывает, по крайней мере у части из них, критическое отношение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блакар Р. М. Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социального взаимодействия. — М. : Прогресс, 1987. С. 88—120.
2. Баранов А. Н., Михайлова О. В., Сатаров Г. А., Шипова Е. А. Политический дискурс: методы анализа тематической структуры и метафорики. — М., 2004.
3. Гранева И. Ю. Местоимение «мы» как средство идеологических манипуляций в русской языковой картине мира // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 4 (2). С. 494—496.
4. Кожемякин Е. А. Производство знания в политическом дискурсе: социально-эпистемологический взгляд // Политическая лингвистика. 2011. № 4.
5. Микешина Л. Эпистемология ценностей. — М. : Росспэн, 2007.
6. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. — М., 2012.
7. Шейгал Е. И. Власть как концепт и категория дискурса. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Index_Polit.php.
8. Шмелева Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи. — Саратов, 1997.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов